

минимум, нормам законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности.

Патентный орган уведомляется лишь о тех изменениях лицензионного договора или договора залога товарного знака, которые касаются изменения перечня товаров, в отношении которых заключен соответствующий договор, вида лицензии и срока действия договора. Полагаем, что законодательство должно предусматривать возможность расширения указанного перечня изменений по инициативе сторон договора (например, стороны желают уведомить об изменении места нахождения или реорганизации лицензиата).

На наш взгляд, необоснованным является возложение на стороны обязанности уведомления патентного органа о прекращении действия договора. В случае прекращения действия договора в связи с истечением срока, на который он заключен, патентный орган располагает соответствующими сведениями, поскольку получил их в результате уведомления о заключении или изменении договора. Случаи уведомления должны свестись к досрочному расторжению договора, заключенного с указанием срока, и к расторжению договора, заключенного без указания срока.

3. Согласно п. 1 ст. 20 Закона использованием товарного знака признаются его использование владельцем товарного знака либо лицом, которому такое право предоставлено на основании лицензионного договора. Закон не позволяет однозначно утверждать, что неуведомление патентного органа о заключении лицензионного договора лишает владельца товарного знака права ссылаться на факт заключения такого договора в суде. Ранее отсутствие регистрации лицензионного договора влекло его недействительность.

Попытка определить правовые последствия неуведомления патентного органа о заключении, изменении и прекращении действия договоров предпринята в Положении (п. 199): неблагоприятные последствия, связанные с несвоевременной подачей заявления о внесении изменений в регистрацию товарного знака, несет владелец, правопреемник (наследник). Полагаем необходимым четко определить, какие требования и в каком порядке могут предъявлять заинтересованные лица в случае несоблюдения процедуры уведомления.

ВЫЗОВЫ ИННОВАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И МЕЖДУНАРОДНАЯ ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Леанович Е.Б., кандидат юридических наук, доцент, Национальный центр
законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

В юридической литературе по международной охране интеллектуальной собственности принято пересказывать содержание основных международных соглашений в этой области, вместо того, чтобы анализировать эффективные,

адекватные и удобные средства и приемы обеспечения охраны объектов интеллектуальной собственности в нескольких государствах [1]. В первую очередь вызывает нарекание отсутствие анализа договоров, касающихся вопросов интеллектуальной собственности, с иностранным элементом. Национальные законы и международные соглашения закрепляют правила и условия предоставления охраны. Но правообладатели, разработчики инновации, а также лица, которым передаются новые знания и идеи, должны осознанно управлять процессом охраны и надлежащим образом оформлять договорные отношения, учитывая при этом сложные проблемы взаимодействия национально-правовых систем интеллектуальной собственности.

Практика заключения договоров белорусскими разработчиками и потребителями инноваций изобилует примерами недостаточной проработанности договорного оформления отношений [2]. В результате недопонимания специфики взаимодействия национально-правовых систем охраны интеллектуальной собственности стороны могут лишиться возможности расширить приемы и методы охраны исключительных прав в процессе международной коммерциализации своих инновационных разработок в различных странах. К сожалению, белорусские лица нередко заключают договоры по вопросам интеллектуальной собственности с иностранным элементом на основе типовых проформ и не учитывают специфику своей конкретной ситуации. Типичные ошибки: недостаточное описание предмета договора, использование терминов и договорных конструкций договоров подряда и купли-продажи в отношении лицензионных соглашений и других договоров, связанных с созданием и передачей прав на объекты интеллектуальной собственности, недостаточная проработанность вопросов распределения прав интеллектуальной собственности, отсутствие правил электронного документооборота между сторонами, особенно в тех случаях, когда договор заключается и исполняется посредством Интернет, игнорирование возможности совершить автономию воли и выбрать применимое право, недооценка преимуществ альтернативных средств урегулирования споров. Рекомендации и предложения по преодолению каждого из вышеозначенных недостатков могут быть предметом самостоятельной статьи. Возьмем две проблемы: недостаточная проработанность вопросов распределения прав интеллектуальной собственности и игнорирование возможности совершить автономию воли и выбрать применимое право. Наиболее оптимальным вариантом является подробное описание объектов интеллектуальной собственности, прав на них и условий пользования в отношении каждой стороны. Ссылка на право, регулирующее права и обязанности сторон по договору желательна, но ее необходимо делать, четко осознавая различия в правовом регулировании. Для договоров с участием белорусских лиц типична ситуация, когда вопрос о распределении прав интеллектуальной собственности опускается, а ссылка на иностранное право делается без осознания того, что последует в результате его применения. В белорусском праве

интеллектуальной собственности договорные отношения до сих пор остаются наиболее значительным пробелом. Для примера в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации соответствующие положения очень развиты и включают правовые конструкции, которые могут оказаться очень неожиданными для белорусской стороны. Например, довольно неожиданна может быть ситуация для белорусского исполнителя по договору о выполнении НИОКР с российским заказчиком, в котором стороны выбрали российское право. Такой вывод следует из сопоставления ст. 1296 и ст. 1297 Гражданского кодекса Российской Федерации с положениями главы 38 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Инновации, в отличие от объектов интеллектуальной собственности, всегда предполагают коммерциализацию — новшества должны использоваться при производстве товаров или оказании услуг и давать полезный экономический эффект. Текущие потребности Республики Беларусь: задача увеличения экспорта белорусских товаров; недостаток собственных источников финансирования инновационной деятельности; необходимость модернизации производства на основе импортных технологий с учетом мировых стандартов в целях повышения конкурентоспособности белорусских товаров, обуславливают то, что элемент иностранного присутствия в инновационной деятельности белорусских лиц заранее предопределен. Инновационный прорыв страны обусловлен развитием приемов и способов, используемых белорусскими лицами для обеспечения международной охраны интеллектуальной собственности.

Литература:

1. Минков, А.М. Международная охрана интеллектуальной собственности / А.М. Минков. СПб: Питер, 2001. — 720 с.
2. Леанович, Е.Б. Договорное оформление введения интеллектуальной собственности в международный коммерческий оборот / Е.Б. Леанович, Н.В. Шакель // Интеллектуальная собственность в Беларуси. — 2010. — №1. — С. 14—26.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕКРЕТОВ ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ) КАК ОБЪЕКТА ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Левкина Е.А., Белорусский государственный экономический университет

Правовой институт охраны секретов производства (ноу-хау) напрямую связан с инновационной деятельностью, которая является одним из важнейших направлений экономического развития любой страны. Инновационный курс развития экономики сегодня избран приоритетным и для Республики Беларусь. Как правило, под ноу-хау подразумевают инновации, имеющие коммерческую ценность в силу неизвестности иным лицам, в отношении которых введен режим коммерческой тайны.

Сегодня рассматривать историю создания института охраны секретов производства (ноу-хау) в Республике Беларусь без учета предыдущих этапов